

Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / Отв. Ред. Б.Ю.Сорочкин. М.: КомКнига, 2007. С. 131-164.

Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды

В.П. Чудинова

В последние годы возник и развивается миф о том, что дети перестали читать. «Заменит ли компьютер книгу?», «Идет вытеснение чтения электронными средствами массовой коммуникации» — подобные высказывания в СМИ, имеющие под собой ряд вполне объективных оснований, стали волновать не только профессионалов, имеющих отношение к проблеме чтения, но и широкую общественность.

Состояние чтения детей и подростков сегодня — это часть общих проблем чтения в России в целом. Изменения в чтении детей и взрослых накапливались исподволь, поэтому необходимо представлять динамику этого процесса в общем мировом контексте. Реформы, проводившиеся за счет населения России, сказались на состоянии массового чтения многих социальных групп. Особенно кардинально меняется в последнее десятилетие чтение детей, подростков и юношества.

Все больше детей и подростков в России сегодня читают мало, либо читают иначе, не так, как хотели бы этого родители и педагоги. На смену старой приходит новая «модель детского (подросткового) чтения» — «модель литературной социализации личности» — так мы назвали этот процесс, в котором меняются практически все характеристики чтения подрастающего поколения. Поэтому и сейчас, как в 2001 г. при подготовке к I Конгрессу в поддержку чтения, актуальны вопросы: «Угрожает ли чтению в России опасность? Каким социальным группам? Каковы причины и какими будут последствия, если мы станем меньше читать? Какова сегодня цена нечтения и ценность чтения?»

Результаты исследований подтверждают, что читатели отличаются от нечитателей уровнем развития интеллекта¹. Читатели способны мыслить в рамках проблем, схватывать целое и выявлять противоречия и связь явлений,

¹ Плотников С. Н. Чтение и экология культуры // Homo legens: Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929-1995). М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 64.

более адекватно оценивать ситуацию, быстрее находить правильные решения, имеют больший объем памяти и активное творческое воображение, лучше владеют речью. Они точнее формулируют, свободнее мыслят, легче вступают в контакты и приятны в общении, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении. Таким образом, с точки зрения специалистов, чтение формирует качества наиболее духовно зрелого, просвещенного, культурного и социально ценного человека!

В жизни детей чтение играет особую роль, гораздо более важную, чем в жизни взрослых. Поскольку дети и подростки еще не принимают участия во многих видах деятельности, формирующих личность, чтение является для них источником косвенного жизненного опыта.

Создать полную и достоверную картину чтения детей сегодня очень сложно. Для этого необходимы всероссийские исследования, однако государство не достаточно озабочено проблемами детства. Как иначе объяснить тот факт, что в последнее десятилетие не было проведено ни одного всероссийского социологического исследования детского чтения?²⁾ В Европе, например, в Великобритании, в 1990-е гг. такое исследование было проведено сразу после того, как британцы обнаружили, что у них идет падение навыков чтения детей и подростков. Данные, полученные в международном педагогическом исследовании оценки знаний учащихся (PISA), стали затем основой для принятия ряда государственных мер. В последние годы жители Германии также «были в состоянии шока» от результатов, свидетельствующих о снижении уровня чтения юных немцев.

Российские граждане не находятся в состоянии шока хотя бы потому, что результаты международных исследований PISA, проведенных в 2000 и 2003 гг., когда Россия начала в них участвовать, только начинают становиться известными широкой общественности. В этих исследованиях оценивались результаты обучения — грамотность учащихся в чтении, математике и естественных науках. Акцент в исследовании, проведенном в 2000 г., был сделан на навыках чтения. Среди учащихся 32-х индустриально развитых стран Россия заняла 27 место. Сегодня мы, как ранее англичане или немцы, стоим перед острой необходимостью понять, что же происходит в чтении подрастающего поколения. Понять, для того чтобы срочно принять меры.

Сейчас особенно необходимы фундаментальные, междисциплинарные исследования процесса чтения, функциональной грамотности (и неграмотности) юных и взрослых, изучение психологических, педагогических и иных аспектов читательской деятельности. В последние десятилетия читающий ребенок «выпал» из сферы академической науки и стал объектом прикладных исследований. В результате мы получаем фрагментарные, поверхностные знания, которые не способны привести к прогнозам в этой важной области. И если чтение взрослых и молодежи исследуется учеными (например, в по-

²⁾ После того как в Российской государственной библиотеке в середине 1990-х гг. был закрыт сектор по изучению детского чтения, исследования детского чтения в масштабах всей страны не проводились (и лишь в 2000 г. российские педагоги впервые приняли участие в международном исследовании PISA).

следнее десятилетие его изучают ведущие социологи ВЦИОМа, ныне Левада-центра), то чтение детей пока остается вне поля зрения социологов. В результате исследованиями его занимаются те, которых по роду деятельности больше всего волнуют эти проблемы: учителя, психологи, издатели и другие специалисты. Основными же исследователями детского чтения в 1990-е гг. и на рубеже веков были детские библиотекари.

Именно они остро нуждаются в получении новых многоаспектных знаний о том, как меняется ребенок-читатель, как обновлять фонды библиотек и т. д. Не получая таких данных, библиотекари стали изучать детское чтение в контексте библиотечного обслуживания детей. И провели не один десяток локальных исследований. Однако это не заменяет необходимости проводить фундаментальные исследования, мониторинг детского чтения в рамках всей страны (проведенное с учетом методик, использованных в международном исследовании PISA).

Рубеж веков стал для чтения в России переломным периодом. Чтобы понять происходящие тенденции, нам необходимо посмотреть на чтение в широком социальном контексте — «глобально», — увидеть чтение целостно — как особый социокультурный феномен, — посмотреть на его роль в жизни общества, осознать, что чтение — это не только задача педагогов по обучению детей элементарным навыкам чтения, не только задача родителей заинтересовать ребенка какими-то художественными произведениями, не только задача библиотечкарей показать лучшие книги. Дело обстоит гораздо сложнее. Чтение детей — это ключ к жизни в информационном обществе.

В данной главе акцент сделан на «свободном чтении школьников» — чтении на досуге, а не на аспектах, связанных с обучением чтению в школе. Досуговое чтение помогает детям построить свою индивидуальность, выбрать из мировой культуры именно то, что поможет сформировать собственный мир культуры. Именно оно часто дает возможность с помощью самообразования компенсировать недостатки и ущербность окружающей ребенка социокультурной среды. Чтение, безотносительно к тому, происходит ли оно в виде прочтения книги или текста с экрана компьютера, — это первооснова для развития личности.

Выделим факторы, особенно сильно влияющие на детское чтение:

- школьное образование, в том числе обучение «читательской грамотности»;
- наличие развитой «книжной среды», в том числе библиотек с хорошими фондами;
- существование подготовленных руководителей детского чтения — учителей, воспитателей, библиотечкарей;
- развитость других каналов коммуникации и способов проведения досуга;
- визуальная культура;
- и в ближайшей перспективе Интернет.

Объяснение многих явлений, происходящих сегодня в детском чтении в нашей стране, дает нам мировой опыт. Это связано с тем, что ситуация, сложившаяся в нашей стране в конце 1990-х гг. и на рубеже веков, в значительной

мере сходна с процессами, которые шли на Западе 10-15 лет назад. Тогда педагоги, библиотекари, воспитатели и широкая общественность интенсивно обсуждали проблемы так называемого «кризиса чтения», и особенно — чтения детей и юношества. В этот период были отмечены общие тенденции: падение престижа чтения и сокращение времени, уделяемого чтению на досуге, значительные различия в чтении мальчиков и девочек, юношей и девушек. Развитие этих процессов продолжалось во многих странах и в 1990-е гг.

Так, например, в Великобритании, согласно результатам социологического исследования детского чтения, проведенного в 1994-1995 гг., наблюдалась тенденция к уменьшению чтения детьми книг по мере взросления: чем старше они становились, тем меньше читали. Кроме того, английские школьники в этот же период значительно меньше читали романы Ч. Диккенса, В. Скотта и А. Конан Дойля, которые традиционно входили в круг чтения. В США проблема чтения получила общенациональное звучание после доклада «Нация в опасности» (1983), когда были обнародованы цифры о большой социальной группе функционально неграмотных среди юных (17 %). С этого времени проблема чтения находится в центре постоянного внимания³). Смещение чтения в ряду досуговых занятий детей и подростков, отмечавшееся западными социологами в 1980-е гг., в 1990-е гг. становится устойчивым.

Сегодня, когда особенностями современного развития общества являются информатизация, развитие высоких технологий и усложнение социальной жизни, цена малограмотности и неумения читать и анализировать информацию становится особенно высокой. Конкурентоспособность развитых государств, их участие в мировом рынке разделения труда все сильнее зависит от уровня образования работников, их умения и способности к постоянному повышению квалификации. Самообразование (и чтение) становится непрерывным, длящимся в течение всей жизни. Поэтому развитые страны предпринимают серьезные усилия для решения проблемы нечтения.

«Книжный голод» и депривация детства: проблемы последних десятилетий

Помимо мировых тенденций изменения чтения, идущих в 1980-1990-е гг. в разных странах мира, в нашей стране на общие процессы наложились еще и специфические проблемы. Одна из них стала особенно острой в начале 1990-х гг. Это проблема недостатка, ущербности ресурсов, необходимых для развития личности, — депривация личности. Отсутствие дома книг, необходимых для развития, отсутствие образованных, грамотных взрослых, которые могут помочь, отсутствие хорошей библиотеки рядом — все это создает для ребенка неблагоприятные условия, в которых ему трудно вырасти образованным человеком.

Книжная политика, долгие годы строившаяся на идеологических основаниях в отрыве от реальных интересов и запросов читателей и формируемая

³ Чудинова В. П. Функциональная неграмотность — проблема развитых стран // Социологические исследования. 1994. №3. С. 98-102.

по «остаточному принципу», в конце концов привела к огромному хроническому дефициту самых разных видов литературы. В частности, спрос на детскую литературу в 1980-е гг. удовлетворялся в среднем на 30-35 %⁴.

Насколько влияет дефицит на чтение детей? В 1989-1990 гг. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека) провела анкетирование маленьких читателей «Пионерской правды», в котором предлагалось назвать 10 лучших книг для переиздания, указать, в какие библиотеки дети ходят, что читают. Исследователи получили более 10 тыс. писем детей.

Приведем некоторые результаты этого исследования, актуальные и сегодня. «Ситуация сложилась крайне тревожная: велик разрыв между реальным и желаемым чтением детей и подростков. Субъективные пожелания, литературные ориентации детей не осуществляются или осуществляются в весьма ограниченных пределах в круге их действительного чтения. Между тем становление и развитие читательской деятельности детей возможно лишь тогда, когда предложение превышает спрос и богаче его. Столь необходимое для духовного формирования личности ребенка знакомство с миром не может быть достигнуто через книги, так как спрос на детскую литературу повсеместно удовлетворяется лишь на 30-35 %, в то время как для взрослых эта цифра приближается к 50 %».

Материалы исследования говорят об огромной потребности в книге, причем в зависимости от типа поселения картина меняется: от крупного города к селу ухудшаются «литературные ресурсы» среды. При этом только в Москве и Ленинграде до 11 % детей обходилось книгами из своих домашних библиотек, тогда как в других местах их было значительно меньше. Большинство детей и подростков было вынуждено пользоваться государственными фондами (76 % детей пользовались массовыми или школьными библиотеками, прежде всего в связи с тем, что дома все книги уже были прочитаны). При этом дети иногда были записаны сразу в несколько библиотек, но не могли найти нужной книги. Мотив социальной ущемленности детства звучит во многих письмах, пришедших в «Пионерскую правду»^{5*}. Так происходил процесс «социальной депривации» детей⁶) при освоении ими литературной культуры. Отметим и такую специфическую характеристику ребенка как читателя: книга нужна ему «здесь и теперь», т. е. немедленно, так как он быстро переключается с одного на другое. И если ребенок не получит определенную книгу вовремя, то либо возьмет иную, либо вообще перестанет читать.

^{4*} Алехеев В. Н., Кузин Ф. А. Современные проблемы советского книгоиздания // Книга: Исследования и материалы. Сб. 61. М.: Кн. палата, 1991. С. 5-15; Бугенко И. А. Книги для детей: общественные потребности и их удовлетворение // Книга: Исследования и материалы. Сб. 60. М.: Кн. палата, 1990. С. 20-28; Гудков Л., Дубин Б. Книжное дело: ориентиры реформы // Библиотекарь. 1990. № 7. С. 13-17.

^{5*} Лебедева А. И. Книга и библиотека глазами читателей // Библиотекарь. 1990. № 4. С. 44-47; Потоцкая Л. Что читают дети // Слово. 1990. № 1. С. 12-15.

⁶ Малярова Н. В., Несмеянова М. И. Социальная защита детства: концептуальный подход // Социологические исследования. 1991. №4. С. 79-82.

Исследователи отмечали, что постоянно не удовлетворяемый читательский спрос приводит к еще одному негативному следствию: в структуре свободного времени учащихся сокращается доля чтения, которое так и не становится любимым занятием для огромного числа детей и подростков. К тому же потребность в чтении не получает развития, так как ребенку для освоения этого сложного вида человеческой деятельности необходимо постоянно обогащать свой опыт общения с книжной речью. С точки зрения исследователей, дискриминация социальных групп, вступающих в возраст литературной социализации, уже принесла свои печальные плоды. Исследователи зафиксировали негативные изменения в реальном и желаемом чтении научно-познавательной литературы, произошедшие за 20 лет (которые прошли со времени исследования Государственной библиотеки СССР «Книга и чтение в жизни небольших городов», проведенного в 1970-е гг.)⁷¹. Эти изменения они связывали с тем, что научно-познавательные книги для всех названных возрастных категорий и юношества составили, например, в 1988 г. лишь 13 % от общего числа изданий для детей и юношества. Доля же всей детской литературы в общем издательском потоке не достигала даже 5 %, а небольшие тиражи в 100-200 тыс. экз. (которые сейчас воспринимаются как очень большие!), по существу, сделали эту литературу недоступной для большинства детей на громадной территории нашей страны.

С точки зрения исследователей, «книжный дефицит сдерживает развитие потребности в самообразовательном чтении. Полученные данные также свидетельствуют о том, что переживаемые детскими библиотеками трудности обусловлены в основном критическим состоянием фондов, отсутствием или малыми тиражами произведений, пользующихся большим спросом в детской читательской аудитории».

Есть еще одна сторона проблемы депривации детства в сфере культуры. Это — судьба социальных институтов, связанных с книгой. «Кризисное состояние библиотек, в том числе детских и школьных, усиливается. Сегодня, в условиях роста цен на книги, сокращаются возможности комплектования библиотек разнообразной литературой, необходимой для развития ребенка, тогда как во многих регионах страны библиотека — практически единственный гарантированный источник получения литературы. И если он перестанет функционировать, многие дети останутся вообще без книг»⁸¹.

К сожалению, во многом описанная выше ситуация не изменилась.

Благодаря развитию книжного рынка в 1990-е гг. и изданию многих детских книг, которые были так нужны детям и взрослым, проблема дефицита в Москве, Санкт-Петербурге, некоторых других крупных городах постепенно стала решаться. Но книги становились все дороже, и многие родители не могли и не могут покупать их детям. Во многих регионах страны перестала работать сеть распространения книг, большинство книжных магазинов в небольших

Книга и чтение в жизни небольших городов: По материалам исследования чтения и читательских интересов. М, 1973. С. 221.

Чудинова В. П. Литературная социализация детей и подростков: негативные процессы // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 85.

городах и поселках были закрыты или перепрофилированы, книжный дефицит до сих пор не преодолен.

Большинство домашних библиотек в малых городах и селах также не могли дать детям необходимые книги. По данным исследования чтения сельских школьников (РГДБ, 2002-2003 гг.) книг детям по-прежнему не хватает: у 33 % детей книг дома либо совсем нет, либо имеется лишь до 10 книг; более 65 % детей имеют дома только до 30 детских книг. Ситуация нехватки книг в ближайшем окружении детей во многом сохраняется, хотя причины ее различны. И сейчас проблема преодоления «книжного голода» для многих детей в провинции еще не решена.

Картина детского чтения на рубеже веков

Попытаемся выстроить в общих чертах картину детского чтения в сегодняшней России, которая отражает реальные процессы и тенденции развития детского чтения и дает возможность сделать выводы на ближайшее будущее. В ее основе лежат результаты исследований, проведенных в последние годы Российской государственной детской библиотекой (РГДБ) — главным научно-методическим и исследовательским центром по библиотечной работе с детьми в России⁹¹, а также материалы региональных и локальных исследований детских библиотек в регионах.

В проведенных РГДБ и региональных исследованиях были развиты общие методологические подходы, использовались сходные по ряду параметров методики, в том числе методики по изучению детского чтения, что во многом позволяет сравнить данные исследований, проследить динамику развивающихся процессов¹⁰¹.

Результаты проводимых исследований, сбор и анализ материалов локальных и региональных исследований позволили выявить следующие тенденции:

- возрастание дифференциации, фрагментации, «дробления» читательских аудиторий;
- снижение у детей и подростков интереса к печатному слову (особенно в подростковом и юношеском возрасте);

⁹¹ Всероссийский конкурс читательских симпатий «Золотой ключик» (1998-1999 гг., исследование детского чтения в рамках конкурса проведено в ряде регионов); «Библиотечное обслуживание детей и юношества за рубежом» (1998-1999 гг., учебное пособие для библиотекарей; совместно с Московским государственным университетом культуры и искусств); «Проблемы и тенденции в чтении детей России в условиях развития новых информационных технологий» (1999-2000 гг.); «Анализ структуры читательских интересов детей и подростков: проблемы чтения, издания и доступности периодической и непериодической печатной продукции» (2001-2003 гг.); Всероссийский конкурс читательских симпатий «Золотой ключик» (2002-2003 гг., исследование детского чтения в рамках конкурса проведено в ряде регионов); «Дети и периодика в начале XXI века» (2002 г.); «Юный читатель Тульского региона» (2002-2003 гг.); «Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде» (2002-2004 гг.); «Сельский ребенок: чтение, книжная среда, библиотека» (2002-2005 гг.).

¹⁰¹ Параллельно исследователи собирали данные об исследованиях детского чтения в регионах и формировали базу данных об этих исследованиях (а также об исследователях).

- падение престижа чтения в среде сверстников;
- сокращение доли чтения в структуре свободного времени детей и юношества;
- изменение характера чтения у детей (особенно у подростков);
- преобладание у школьников «делового чтения» (по школьной программе) над «свободным» (досуговым), начиная с подросткового возраста и до периода окончания школы;
- усиление в чтении детей и подростков тендерных различий;
- изменение мотивации и характера свободного («досугового») чтения подростков;
- возрастание воздействия низшего слоя аудиовизуальной массовой культуры на досуговое чтение детей и подростков;
- «деформация» репертуара чтения у многих социальных групп детей и подростков;
- снижение «качества чтения» (уровня культуры чтения) многих детей и подростков;
- усиление влияния на чтение региональных и локальных социокультурных различий.

«Уходящая модель» детского чтения

Опасения о «нечтении детей», мнения о «кризисе детского чтения» далеко не случайны и имеют под собой реальную основу. В начале XXI в. дети, действительно, читают не то и не так, как предыдущие поколения. Однако они, безусловно, читают. В то же время интенсивно идет процесс трансформации, коренного изменения читательских привычек юных читателей. Меняются практически все характеристики детского чтения: статус чтения, его длительность (время чтения на досуге), характер, способ работы с печатным текстом, репертуар чтения детей и подростков, мотивы и стимулы чтения, предпочитаемые произведения и др. Меняются также и источники получения печатной продукции, информации в целом и многое другое.

Исследования позволяют говорить не только о тенденциях, указанных выше, но и о процессе замены старой модели освоения детьми книжной культуры на новую. Тревоги и страхи возникают в связи с тем, что многие взрослые ориентированы, прежде всего, на старую «модель литературной социализации» («модель детского чтения»). Дети, безусловно, читают, но иначе, чем раньше, а также далеко не те произведения, которые были любимы и популярны у их родителей и, особенно, их дедушек и бабушек. Отличительными чертами старой модели чтения, остающейся в сознании многих, являются:

- любовь к чтению (под которой мы выделяем высокий статус чтения, престиж в обществе «человека читающего», обязательность регулярного чтения);
- преобладание в круге чтения книг, а не журналов;

- разнообразный репертуар чтения, в котором представлены книги различных видов и жанров;
- наличие домашней библиотеки.

У детей и особенно у подростков сюда добавляются:

- общение со сверстниками по поводу прочитанного;
- наличие литературных героев;
- сравнительно небольшая доля чтения (литературы низких художественных достоинств);
- позитивное отношение к библиотеке (частое посещение той или иной библиотеки, существование «своего» или «хорошего» библиотекаря).

Становление «новой модели» детского чтения

Согласно нашим исследованиям, проведенным в ряде регионов России в 2001 г., около 40 % современных детей на досуге тратят на чтение более одного часа в день, треть — от получаса до часа, и лишь пятая часть — до 30 минут. Таким образом, большая часть школьников на рубеже веков — это читающие на досуге дети и подростки.

Как правило, читать любят преимущественно дети младшего школьного возраста. Чем дети старше, тем меньше времени у них занимает чтение на досуге и тем меньше они любят читать. Если доля тех, кто выбрал вариант ответа «мне нравится читать, много читаю», в младшем возрасте составляет 43 %, то к 10 классу она падает до 17 %. В то же время доля тех, кто выбрал вариант ответа «читаю редко, не люблю» возрастает с 8 % у младших школьников до 17 % у старших.

Отношение к чтению — важная характеристика. Она свидетельствует как о том, что в целом позитивное отношение у школьников к чтению сохраняется, так и о том, что учебные нагрузки, зачастую формальное, схоластическое преподавание литературы, вкупе с другими факторами приводят к отторжению от чтения в старших классах. Чем старше школьник, тем больше «деловое» чтение по школьной программе теснит досуговое, не оставляя времени на чтение любимых книг и просто на возможность поразмышлять над новой книгой, получить радость от самого процесса свободного чтения.

В среднем же около трети опрошенных ответили: «Люблю читать, но не хватает времени», и почти каждый третий выбрал ответ: «Когда читаю, люблю почитать что-нибудь легкое, развлекательное». Результаты наших исследований говорят о том, что лишь один из десяти опрошенных школьников не читает ничего кроме книг, необходимых для выполнения уроков.

В целом же репертуар чтения детей и подростков довольно разнообразен: на первом месте в нем — обязательная школьная классика, сказки — у младших, фэнтези у более старших, с интересом читаются приключения и «ужастики», детективы (особенно для детей и подростков), книги о природе и животных.

Если же посмотреть на репертуар чтения подростков в целом, то около 40 % в нем составляет преимущественно литература развлекательного характера, тогда как научно-познавательные книги занимают вдвое меньше (21 %). Таким образом, круг чтения подростков «смещен» в сторону развлекательной литературы, а также иллюстрированных журналов.

Далеко не все, что нужно подросткам, сегодня издается и попадает на прилавки магазинов. Читатели 10-15 лет остро нуждаются в современных книгах о своих сверстниках. Именно эти книги широко представлены в репертуаре чтения у школьников на Западе. Для них пишется и издается множество произведений так называемой «социально-критической» литературы. Это повести и романы, которые помогают юным читателям познавать окружающий мир, адаптироваться к реалиям и проблемам современной жизни.

Такие книги практически не издаются сегодня в России, а та малая часть, которая печатается, почти не попадает в провинцию. И это обстоятельство обуславливает повышенный интерес подростков к тем книгам западных писателей, где фигурируют герои подросткового и юношеского возраста. Таким образом, очень популярными у детей и подростков стали книги серии «Детский детектив» (К. Кин, А. Хичкок, Э. Блайтон и др.), серия о девочках-подростках Ф. Паскаль «Школа в ласковой долине», а также серия Д. Роулинг о Гарри Поттере. У нас же издание новых книг для детей и подростков осложняется тем, что издатели и распространители не хотят рисковать, публикуя новых, неизвестных писателей. К тому же детские книги довольно дороги, поскольку должны издаваться на хорошей бумаге, с иллюстрациями. Поэтому издатели и распространители предпочитают издавать и продавать тех писателей, которые известны и чьи книги будут раскуплены. Таким образом, репертуар чтения подростков деформируется, и в чтение почти не попадают книги, столь необходимые для их взросления.

Периодика и ее читатели

На переломе веков в чтении детей младшего возраста, и особенно подростков и юношества, особенно популярными стали различные журналы. Активное обращение к периодике начинается уже в младшем школьном возрасте, но особенно оно усиливается к подростковому возрасту. Причем часто подростки покупают периодику самостоятельно. В 10-13 лет это, как правило, спонтанный, ситуативный выбор, но чем старше, тем он становится все более осознанным. В чтении подростков и читателей юношеского возраста преобладают молодежные, а также женские журналы, ориентированные на развлечение этой аудитории. Их читают, прежде всего, девочки, тогда как мальчики предпочитают другие — спортивные и технические издания (об автомобилях, компьютерах и др.). Познавательные журналы читаются сегодня значительно реже, чем раньше. Мальчики-подростки читают их больше, чем девочки.

У читателей младшего школьного возраста, особенно у мальчиков, популярны комиксы и «диснеевские» журналы. В то же время журналы, созданные специально для детей, больше популярны у девочек, также как и журналы

о животных и о природе. В последние годы многих детей и подростков привлекают такие издания, как кроссворды, сканворды, головоломки, причем в разных возрастных группах. По сравнению с девочками мальчики ориентированы на более широкий и разнообразный круг периодических изданий, тогда как девочки предпочитают издания развлекательного и прикладного характера, ориентированные на женскую аудиторию.

Одно из наших последних исследований показало, что читательская аудитория периодики продолжает расширяться. Даже те группы детей и подростков, которые ориентированы на книжную культуру и посещение библиотек, любят читать журналы преимущественно развлекательного характера. Особенно популярны такие журналы, как "COOL", «Молоток» и др. Но многие покупают «то, что попадется». У тех, кто младше, спросом пользуются детские журналы «Клепа», «Свирель», у тех, кто постарше, — "Cosmopolitan", «Ровесник», а также газета «Аргументы и факты». В чтении присутствуют и «телевизионные» журналы и газеты («Цветной телевизор», «Семь дней», «Антенна» и др.). Секрет этих предпочтений прост: большая часть этих изданий продается в киосках и на лотках и они доступны по цене (в отличие от большинства научно-популярных журналов, доступных либо по подписке, либо в библиотеках). Часть подростков называла и издания познавательного характера — автомобильные, а также компьютерные журналы.

Источники получения литературы

Если журналы часто покупаются и иногда берутся подростками в библиотеках, то источниками получения книг служат, в основном, домашние, а также публичные и школьные библиотеки. Так, по данным упоминавшегося опроса учащихся в различных регионах России (2001 г.) в 43 % случаев школьники читали книги из своей домашней библиотеки. На втором месте была общедоступная (публичная) библиотека (18 %), на третьем — покупка (16 %). Подростки, юноши и девушки также берут книги у друзей, причем с возрастом доля этого источника увеличивается более чем в три раза (с 6 до 21 %), он занимает у читателей старшего возраста второе место после домашней библиотеки. На последнем месте в ряду источников получения книг — школьная библиотека, которой пользуется примерно каждый девятый школьник. В целом же совокупная доля всех «домашних» источников получения книг составляет примерно 60 %, доля библиотек — около 30 %.

Вместе с тем, в регионах библиотеки зачастую служат для детей и подростков практически единственными источниками получения книг. В последнее десятилетие проблема комплектования библиотек крайне обострилась. Сохраняется неравномерность в распределении книжных ресурсов, причем зачастую по мере удаления от центральной России каналы распространения действуют все хуже. Вместе с тем, потребности школьников в новой, актуальной литературе резко возросли, что связано не только с изменениями в чтении, но и с продолжающейся реформой школы. Однако, как мы говорили выше, школьная библиотека служит источником книг лишь для каждого девятого

Таблица 1

Выпуск книг и брошюр для детей и юношества в Российской Федерации в 1991-2004 гг.

Годы	Число названий	Тираж, млн экз.	Средний тираж, тыс. экз.
1991	1610	365,1	226,8
1992	1971	282,3	143,2
1993	1897	141,8	74,8
1994	1742	80,7	46,3
1995	1823	58,8	32,3
1996	2100	54,2	25,8
1997	2207	47,2	21,4
1998	2560	54,3	21,2
1999	2843	57,2	20,1
2000	4123	71,2	17,3
2001	4275	70,1	16,4
2002	4144	72,4	17,5
2003	5 376	101,4	18,9
2004	6002	105,7	17,6

ученика. Таким образом, во многих регионах России запросы детей и подростков часто остаются неудовлетворенными.

Какие книги школьник хотел бы прочитать, но не может найти? У детей 11-14 лет это книги: о природе и животных (16 % ответивших), приключения и «ужастики» (11 %), сказки (7%); у подростков — фантастика (8% ответивших), по технике (7 %), истории (4 %), различная научно-популярная литература. Количество разнообразных тем, по которым детям нужны книги, огромно. Казалось бы, что литературы по этим темам издается немало. Но из-за того что она не попадает в регионы, дети испытывают неосознаваемый ими самими «книжный голод». Однако специфика этой читательской группы заключается именно в том, что книга нужна им «здесь и теперь», дети не могут, как взрослые, отложить на будущее свои нереализованные потребности, они просто переключаются на иные средства коммуникации и способы проведения досуга.

Для библиотек одним из вариантов такой «замены» стали журналы. Как правило, именно периодика дает возможность библиотекам восполнить пробелы в книжном фонде, оперативно удовлетворять информационные запросы читателей. Во многих библиотеках периодика оставляет подавляющую часть новых поступлений и иногда является почти единственным источником комплектования. Чтобы выполнять свои задачи в качестве информационных, культурных и образовательных центров, библиотеки нуждаются в значительном увеличении ассигнований на комплектование фонда. И как в любом демократическом обществе, решение этой задачи должны взять на себя государственные и муниципальные органы.

Книгоиздание и репертуар чтения детей и подростков: проблемы десятилетия

Репертуар чтения юных в значительной мере задается книгоизданием. Как уже отмечалось, в 1990 гг. проблема книжного дефицита для столиц и некоторых региональных центров была в основном решена. Однако для подавляющего числа юных читателей она остается острой. И дело здесь не только в сокращении каналов реализации литературы, но и в уменьшении тиражей издаваемых книг.

Сошлемся на данные книговедов, проанализировавших статистические данные с 1991 по 2000 гг.^{11*}

Советский Союз не был мировым лидером в выпуске детской литературы. В общем репертуаре 1970-1980-х гг. она составляла не более 4-5 % по названиям (что в 4-5 раз меньше, чем, например, во Франции). В конце советского периода была принята особая комплексная программа по выпуску детской литературы. В первой половине 1980-х гг. в России издавалось около 2 000 названий, в 1991 г. этот показатель сократился до 1610 названий, затем стаби-

¹¹ Яганова Е. Г., Дымов А. А. Детская литература в зеркале статистики // Библиография. 2001. № 6. С. 24-29; Караиченцева С. А. Российское книгоиздание для детей. Основные тенденции развития // Мир библиографии. 2002. № 2. С. 20-25.

Примечание.

По данным Российской книжной палаты (см.: Печать Российской Федерации (С 1991 по 2004 гг.): Стат. сборник).

лизировался на уровне 1800-1900 названий, в 1996 г. начал расти и в 2000 г. достиг цифры 4123. К 2004 г. он уже составил 6002 названия (см. табл. 1).

Но пусть магия этих цифр не завораживает читателя. Дело ведь не только в числе названий, но и тираже издаваемой литературы.

В первой половине 1980-х гг. тираж составлял более 400 млн экз. (и, согласно приведенным ранее данным, в этот период многие дети говорили о том, что им остро не хватает книг). В начале 1990-х гг. шел процесс стремительного падения тиража: с 395,1 млн экз. в 1991 г. до 47,2 млн в 1997 г., после чего он стал увеличиваться.

В 1990-е гг. растет выпуск литературы для детей, на которую был устойчивый спрос. С 1991 по 2001 гг. число ежегодно выпускаемых названий детской литературы выросло в 3,2 раза (с 1610 до 4123 названий). Негосударственные

издательства стали интенсивно выпускать именно детские книги (в 2000 г. они выпустили 93,5 % всех названий детской литературы, в то время как государственные издательства уменьшили число издаваемых книг в 6,4 раза). Но в этот же период шло сокращение тиражей. Тиражи произведений художественной литературы для детей и юношества сократились за 10 лет (с 1991 по 2000 гг.) в 6,4 раза. По показателю среднего тиража детская книга понесла в 1990-е гг. наибольший урон: в целом средний тираж книжных изданий сократился в этот период в шесть раз (с 47,9 тыс. экз. в 1991 г. до 7,9 тыс. в 2000 г.), в то время как детских книг — в 13 раз (с 226,8 тыс. экз. в 1991 г. до 17,3 тыс. в 2000 г.). Сокращение среднего тиража сопровождается и постоянный рост цен на литературу для детей, «вымывание» недорогих изданий из репертуара.

Таким образом, в 2000 г. на каждого ребенка приходилось чуть более одного экземпляра новой детской книги (для дошкольников — три книги, младших школьников — 1,5 экз., для среднего и старшего возраста на 4 детей приходился один экземпляр книги в соответствии с возрастом). Это означает, что во многих регионах России, особенно в сельской местности, дети годами не видели и не видят новых книг.

Значительные перемены произошли в структуре репертуара детской книги. В советский период доминировали преимущественно литературно-художественные издания. В 1980 г., например, их удельный вес составлял 90 % по названиям и 94,8 % по тиражу. Это были в первую очередь произведения детских писателей СССР — в пятерку наиболее издаваемых в 1918-1986 гг. авторов вошли С. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Барто и Н. Носов. Широко издавались русские классики, изучаемые в школе, произведения мировой литературы, в том числе приключенческой, и гораздо реже произведения современных зарубежных авторов. Книгоиздание было ориентировано, в первую очередь, на «воспитывающие» книги. На первом месте — «Как закалялась сталь» Н. Островского (536 изданий), далее — «Два капитана» В. Каверина (330 изданий), «Молодая гвардия» А. Фадеева (276 изданий), «Капитанская дочка» А. Пушкина (228 изданий) и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого (221 издание).

Лидерами литературно-художественного книгоиздания для детей в советское время были произведения для среднего и старшего школьного возраста. Возрастная структура была сбалансирована: издания художественных произведений для дошкольников составляли (по названиям) — 31,3 %; для младших школьников — 26,6 %; для среднего и старшего школьного возраста — 28,9 %; для юношества — 13,2 % (поскольку читатели этого возраста читают и литературу для взрослых). Нехудожественные произведения занимали весьма скромное место: на долю изданий справочной, научно-популярной, практической и даже политико-воспитательной литературы приходилось всего 10 % по названиям и 5,2 % по тиражу. В 1970-е - первой половине 1980-х гг. в стране был острый дефицит научно-познавательных книг для детей.

Самыми значительными из структурных изменений в российском детском книжном репертуаре в конце XX в. стали расширение диапазона справочных, научно-популярных, практических и учебных изданий для всех возрастов

Таблица 2

Выпуск литературно-художественных изданий для детей и юношество в Российской Федерации в 1991-2000 гг.

Число названий и тираж выпущенных изданий по годам											
Годы		1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число названий	для дошкольного возраста	523	593	410	400	526	889	774	912	989	1670
	для младшего школьного возраста	483	759	785	620	439	506	565	568	775	952
	для среднего и старшего школьного возраста	373	329	333	227	206	184	198	269	253	456
	для юношества	40	39	18	11	25	41	42	43	46	73
Тираж, млн экз.		337,7	256,3	121,9	57,4	37,8	42,8	29,1	34,6	38,2	53,1

Примечание.

Яганова Е. Г., Дымов А. А. Детская литература в зеркале статистики // Библиография. 2001. №6. С. 24-29.

и возвращение православной детской книги (преимущественно дореволюционной). Начала также издаваться и другая «возвращенная» детская литература. В первой половине 1990-х гг. частные издательства ориентировались на сложившийся в предшествующий период дефицит и активно выпускали разнообразные лицензионные научно-популярные серии и энциклопедии.

Литературно-художественные книги продолжали доминировать в детском репертуаре 1990-х гг., хотя их удельный вес заметно сократился: в 2000 г. он составил 76,4 % по названиям и 74,6 % по тиражу. В течение 1990-х гг. уменьшалось количество издаваемых переводных авторов (с 38,8 % в 1992 г. до 14,5 % в 2000 г.) и в три раза увеличилось число отечественных авторов. До середины 1990-х гг. рынок интенсивно насыщался публикациями для младших школьников, а затем — для дошкольников. Появилось также много серийных изданий.

Существенно изменилось соотношение между изданиями для разных возрастных групп. Структура репертуара стала постепенно изменяться, возникла диспропорция между изданиями, адресованными разным возрастным группам: стало издаваться очень много книг для дошкольников, много — для младших школьников, и мало — для подростков (см. табл.2, 3).

Таблица 3

Соотношение литературы для детей по возрастным категориям в 2000 г.

Читательский адрес	По названиям, %	По тиражу, %
Для дошкольников	53	64,4
Для школьников младших классов	30	25,2
Для школьников средних и старших классов	14,5	9,3
Для юношества	2,3	U

Примечание.

Караиченцева С. А. Российское книгоиздание для детей. Основные тенденции развития // Мир библиографии. 2002. № 2. С. 20-25.

Несмотря на появление заметного числа переводных изданий, можно сказать, что круг чтения детей младшего (дошкольного и школьного) возраста остался достаточно стабильным: в рейтингах наиболее популярных авторов по-прежнему остаются издававшиеся в советское время (С. Маршак, А. Барто и др.), их ряды пополнили Э. Успенский, Г. Остер, также получившие признание до 1990-х гг.

В современном российском книжном репертуаре раздел детской литературы не занимает ключевого положения. В 2000 г. его удельный вес составлял 7 % по названиям и 15,1 % по тиражу. Но как в репертуаре 1990-х гг. в целом, так и в начале нового века мало новых имен и значительных произведений во всех возрастных подразделах, что говорит о проблемах современного литературного процесса. Печатать новых авторов — всегда определенный риск для издательства. Поэтому большинство издателей в последние десятилетия пошли по более простому и более выгодному пути. Широко издаваться стали серии, детские книги, уже ставшие популярными за рубежом и в нашей стране. О системном «кризисе детской литературы» говорят как писатели, пишущие для детей, так и исследователи детской литературы, критики и литературоведы^{12*}. Хуже всего на протяжении целых двух десятилетий обстояло с подростковой литературой. О том, что подросткам остро необходимы книги о современности, с героями-подростками, юношами и девушками, критики детской литературы и исследователи писали еще в начале 1990-х гг. В трудный

¹ *Арзамасцева И. Н.* Детская литература в России: системный кризис // «Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд»; «Стандарты системы СИБИД: перспективы разработки и внедрения». М.: Российская книжная палата. С. 27-32; *Порядин А. М. Е.* «Школьная повесть»: жанр, которого нет // «Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд»; «Стандарты системы СИБИД: перспективы разработки и внедрения». М.: Российская книжная палата. С. 55-66; *Воскобойников В. М.* В тумане кризиса: несколько противоречий современного издания для детей // «Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд»; «Стандарты системы СИБИД: перспективы разработки и внедрения». М.: Российская книжная палата. С. 69-73.

период реформ в детской литературе практически не появились новые герои, произведений для подростков крайне мало писалось и издавалось. Нерегулярно издавался и единственный в этот период журнал «Детская литература», где печатались информационные, литературоведческие, критические материалы о книгах для детей.

Анализ изданий художественных произведений для детей и подростков отечественных авторов XVIII-XX вв., опубликованных в 1994-1998 гг., показал, что:

- за пять лет были изданы произведения 910 разных авторов;
- из них у 722 авторов за пять лет вышла только одна книга (!);
- у 351 автора книги изданы не в Москве и не в Санкт-Петербурге (в городах, где издаются, как правило, относительно большие тиражи и налажена система книгораспространения);
- только у 188 авторов за пять лет вышло более 1 книги, из них лишь у 56 — три;
- ежегодно выходили книги только у 44 авторов: среди них 16 имен классиков русской дореволюционной и советской литературы; 12 авторов, имена которых относятся обычно к классике советской детской литературы (А.Барто, А.Волков, А.Гайдар, В.Губарев, Е.Драгунский, Ю.Коваль, С. Маршак, Н. Носов, В. Сутеев, Д. Хармс, Г. Цыферов, К. Чуковский); 16 авторов, работавших в этот период (К. Булычев, Л. Гераскина, Д. Емец, Б. Заходер, С. Козлов, С. Михалков, В. Орлов, Г. Остер, В. Письмак, М. Пляцковский, С. Прокофьева, Г. Сапгир, В. Степанов, А. Усачев, Э. Успенский, Г. Юдин).

С точки зрения исследователя, велика вероятность того, что в фондах детских библиотек в ближайшее десятилетие будут представлены издания произведений достаточно ограниченного круга авторов, да и самих произведений (например, за анализируемый период ежегодно из всего наследия А. Гайдара издается только «Чук и Гек»). Кроме того, из приведенного перечня ежегодно издаваемых авторов видно, что для младших и старших школьников (это достаточно активные читатели, ищущие в книгах ответы на многие актуальные для них вопросы, в том числе о сегодняшней жизни, о сегодняшних отношениях и т. д.) книг отечественных авторов практически не издается.

Через несколько лет ситуация стала немного улучшаться, однако результаты проведенного анализа показывают также, что существует реальная опасность прекращения развития литературы для детей в ближайшее время, если государство и общество не проявят должной заинтересованности и не предпримут радикальных мер по ее поддержке.

Массовая культура и деформация круга чтения подростков

С годами количество проблем, связанных с детским чтением, продолжает расти. Пока что мы живем еще в рамках затухающей старой литературной традиции. Но это время стремительно уходит, что особенно заметно проявляется

в читательской деятельности детей и подростков. В последнее время ухудшается целый ряд характеристик чтения у детей и подростков, снижается уровень их грамотности. Педагоги полны тревоги по поводу упрощения и огрубления речи у школьников, появления примитивных штампов, которыми часто изобилуют их сочинения. Школьники не осваивают язык классического наследия, но хорошо осваивают разнообразные клише и формальный подход к классической литературе. Утрачивается не только культура чтения, но и культура речи, поскольку мимо детей и подростков проходит значительная часть репертуара любимой ранее литературной классики. Исчезновение из круга их чтения героев литературной классики является одной из веских причин снижения роли литературы в социализации молодого поколения. У многих подростков в чтении преобладают журналы, и одновременно усиливается влияние на чтение «электронной культуры».

В сложившейся ситуации процесс социализации личности становится особенно сложным. Наряду с основными социальными институтами образования и воспитания — семьей и школой — в нем все большую роль играют «электронные воспитатели». Телевидение занимает все более значительную роль в жизни детей и подростков. В течение последнего десятилетия оно является наиболее распространенным способом проведения досуга у большинства детей и подростков, как в городе, так и на селе, и находится на первом месте в перечне ежедневных досуговых занятий. Репертуар программ и передач, которые смотрят подростки, широк и разнообразен. Школьники любят смотреть юмористические передачи, передачи о путешествиях, приключениях, о природе и животных, младшие предпочитают мультфильмы, старшие — музыкальные программы и новости спорта. Они любят смотреть телесериалы и художественные фильмы (причем преимущественно зарубежные). Многие подростки — активные любители игр, конкурсов, викторин. Таким образом, телевидение — это и образование, и отдых, и развлечения. Это также источник рекламных роликов, полных клишированных образов — стереотипов. Кинофильмы, сериалы и рекламные ролики задают определенные правила и модели поведения, влияют на сознание и подсознание.

Электронная культура существенно воздействует на чтение детей и подростков. В результате постоянных контактов с ней:

- меняется восприятие печатного текста и информации, оно становится более поверхностным и фрагментарным, «мозаичным», «клиповым» (вследствие чего ребенку все труднее концентрировать внимание на многостраничном тексте, особенно — повестях и романах);
- меняется мотивация чтения и репертуар читательских предпочтений (например, под влиянием телевидения и видеопросмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате — детективам, триллерам, фэнтези, «ужасам», кинороманам);
- предпочтение отдается печатной продукции с широко представленным видеорядом (отсюда популярность у детей и подростков иллюстрированных журналов и комиксов);
- углубляется процесс клиширования, упрощения и огрубления речи.

В связи с тем что и репертуар современного книгоиздания, и репертуар телепередач ориентированы на остросюжетные произведения массового спроса, то не удивительно, что в чтении детей и, особенно, подростков доминирует остросюжетная развлекательная литература, а также произведения, написанные по сценариям сериалов и кинофильмов (кинороманы).

К концу прошлого века у детей и подростков особенно популярными стали серии «Детский детектив» и «Черный котенок»; сегодня продолжает возрастать интерес к комиксам, доля которых в репертуаре чтения у младших школьников значительно увеличивается. Тяга к литературе приключенческого жанра, что является наиболее характерной чертой подростков как читателей, в последнее десятилетие также сместилась в сторону детективов, приключений, «фэнтези», «ужастиков». Девочки-подростки и девушки стали читательницами сентиментальной литературы для женщин и «дамских» романов.

Эти процессы особенно четко проявляются за пределами столиц. Данные исследований детских библиотек в ряде регионов подтверждают общую тенденцию: чтение детей и подростков все больше делится на две составляющие: «деловое» и «свободное». Последнее ориентировано, главным образом, на развлечение и рекреацию, и предпочтение отдается журналам, в первую очередь, развлекательным. Так, в Волгоградской области¹³, на первом месте у девочек-подростков журналы "Cool Girl", «Штучка», «Маруся» и др. В рейтинге литературных предпочтений первые места отданы приключенческой литературе, фэнтези и фантастике. У мальчиков «ужастики» находятся на третьем месте, у девочек — на пятом, детектив — на седьмом, тогда как научно-популярная литература находится на двенадцатом месте, классическая литература и поэзия у девочек находится на десятом месте, у мальчиков же — на четырнадцатом.

По предварительным данным нашего нового исследования, посвященного чтению подростков в селах в ряде регионов России в 2002-2003 гг., особенно популярными у детей и подростков стали детективы, становятся — «ужастики» и комиксы. Выбор подростков все чаще определяют серии. Классическая литература, особенно зарубежная, в чтении почти не присутствует. Так, почти никто не назвал, например, Д. Лондона, А. Конан Дойля, М. Твена, А. Дюма или Ш. Бронте, М. Митчелл. Зато в репертуаре чтения сельских подростков широко представлены детективы для детей и для взрослых, например, романы Д. Донцовой.

Многие подростки читают такие журналы, как "Cool", «Молоток», «Штучка», газету «СПИД-инфо» и подобные издания, предпочитают журналы с большим количеством картинок. Далеко не всегда подобные журналы несут своим юным читателям «разумное, доброе, вечное». Часть из них активно пропагандирует и «просвещает» в области проблем секса и эротики, стимулирует и эксплуатирует интерес юных к этим проблемам (против такого типа

¹³ Дети и чтение на рубеже XXI века: Литературные пристрастия современных подростков: Итоги исследования // Волгоградская обл. детская библиотека / Сост. О. И. Харитонова. Волгоград, 2001. 19 с.

изданий в последнее время¹⁴) особенно активно выступают родители). Вместе с тем, развивающие, научно-популярные журналы остаются малодоступными большинству детей и подростков в селах, поселках и небольших городах. Они сравнительно дороги, в киосках не продаются, домой не выписываются, и лишь некоторые из них можно почитать в читальных залах библиотек.

Давление рынка, ослабление внимания государства к духовному развитию детей приводит к тому, что дети все чаще питаются «духовными суррогатами» низшего слоя массовой культуры. Все чаще тривиальная литература (разнообразное чтиво — примитивные триллеры, детективы, боевики, комиксы, фэнтези) заменяет и замещает лучшую отечественную и мировую детскую литературу. Таким образом, низший слой массовой культуры, активно стимулируемый и продвигаемый телевидением, книгоизданием, периодической печатью, серьезно деформирует чтение детей и подростков.

Еще одной стороной этой проблемы является влияние постмодернистской культуры на детскую литературу, которое проявляется в том, что создаваемые для детей книги нередко пишутся не столько для детей, сколько для взрослых. В такой «детской» книге смещены представления о добре и зле, показаны такие модели поведения детей и взрослых, которые могут послужить тому, что у детей и подростков будут «размыты» нравственные ценности и нормы. Раньше в детской литературе четко проводилась грань между тем, что хорошо и что плохо. Детские книги давали образцы нравственности и понятные для детей гуманные модели поведения. (Хотя нередко многие книги для детей были излишне назидательны и дидактичны.) Сегодня детская литература все чаще демонстрирует ценностный релятивизм и размытые ценности. В связи с этим встает вопрос: какими же взрослыми станут те юные читатели, которые сегодня полюбят эти книги?

Книга, компьютер, Интернет: новые ориентации подростков

С точки зрения многих ученых, сегодня, в начале XXI в., — период революционного изменения образа жизни, который обусловлен меняющимся информационным пространством. Эта ситуация пока что не до конца нами осознана — во многом в связи с тем, что мы просто не успеваем осмыслить эти быстро идущие перемены. Особенно ярко они проявляются в крупных городах, где дети часто живут в крайне насыщенной информационной и материальной среде и имеют много возможностей для выбора того или иного вида

¹⁴ Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» по просьбе родителей проводит аналитическую работу по выявлению распространяемой на территории г.Москвы и Московской области кино-, теле-, аудио-, видео-, печатной и рекламной продукции, способной причинить вред нравственному, психическому, духовному и психосексуальному развитию детей и подростков. Родительский комитет призывает: «Особое внимание просим обратить на следующие издания „для детей“ (и не только): "Cool", "Cool-girl", „Ровесник“, „Шестнадцать" (приложение к журналу „Ровесник"), „Молоток", "Yes", „Мегаполис", „Плейбой", „СПИД-инфо", „Калейдоскоп. Вне закона", „Калейдоскоп. Интим"» (www.r-komitet.ru/smi/mol-001.htm).

медиа. Согласно данным западных исследователей, в этих условиях дети очень рано могут выбрать себе свой «стиль жизни», в выработке которого большую роль играют СМИ — различные средства массовой коммуникации и электронные массмедиа. Именно дети, подростки, юношество и молодежь — самые активные социальные группы, легко осваивающие новые информационные технологии. Они не имеют тех психологических барьеров, которые мешают взрослым, поскольку восприимчивы к новому; многие из них уже в раннем детстве знакомятся с компьютером. Растет новое, «мультимедийное поколение», у которого другие ценности, модели поведения и ориентации в мире информации.

Наблюдения и результаты исследований показывают, что самые значительные изменения в развитии новой телекоммуникационной среды происходят в крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Здесь многие дети и подростки уже живут в такой новой среде или периодически в ней находятся. Эти группы детей, которые уже получили опыт взаимодействия с компьютером и Интернетом, имеют новые коммуникативные знания и навыки (т. е. являются более «продвинутыми» и адаптировавшимися к жизни в новой телекоммуникационной среде). Поэтому нами было проведено в Москве зондажное социологическое исследование¹⁵). Опрос детей и подростков был проведен в декабре 2000 г. на базе Российской государственной детской библиотеки, а также на базе Дома детского творчества. В одну подгруппу попали обычные московские подростки, интересующиеся компьютером — посетители библиотеки (взаимодействующие с компьютером в медиатеке), тогда как в другой были подростки, получающие под руководством преподавателя начальные основы компьютерной грамотности в кружке. Всего было опрошено 60 человек, по 30 девочек и мальчиков из каждой подгруппы, возрастом от 12 до 15 лет (преобладали мальчики-подростки 13-14 лет). Основу группы составили обычные московские подростки из семей со средним уровнем достатка, большинство из которых (73 %) учились в обычной школе, остальные — в гимназии, лицее, спецшколе и др.

Нас интересовали такие вопросы: как именно взаимодействуют в жизнедеятельности ребенка старые и новые средства коммуникации, как меняются взгляды и привычки детей и как сказывается новая ситуация развития «электронной культуры» на читательской культуре ребенка и подростка, а также его информационная грамотности?

На вопрос: «Что ты делал вчера?» — многие из них назвали несколько видов деятельности. Кроме подготовки к урокам — занятия, которые стоят для большинства подростков на первом месте (их отметили 68 % подростков), многие смотрели телевизор (58 %), общались с друзьями (38 %), гуляли (35 %), играли в компьютерные игры (33 %), слушали музыку (27 %), смотрели видеофильмы (20 %), занимались в кружке или секции (18 %), а также читали книги и периодику (17 %). И каждый десятый подросток посещал Интернет.

¹⁵ Исследование РГДБ «Проблемы и тенденции в чтении детей России в условиях развития новых информационных технологий» было проведено в 1999-2000 гг. Полностью его результаты опубликованы в книге: Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде. М.: Школьная библиотека, 2004. С. 70-81.

Итак, в числе обычных, ежедневных занятий телевидение остается наиболее распространенным видом проведения досуга.

После приготовления уроков оно было на первом месте в перечне ежедневных занятий респондентов. Репертуар программ и передач, которые смотрят подростки, довольно широк и разнообразен. Предпочтение (также как и в чтении книг) часто отдается юмористическим передачам (их отметили 53 % опрошенных). На втором месте по популярности — музыкальные программы (45 %). Традиционно подростки, особенно мальчики, предпочитают передачи о спорте (37 %). Многие респонденты отметили, что им нравятся передачи о путешествиях, приключениях (35 %), природе, животных, научно-популярные, образовательные программы (28 %). Часть подростков смотрит информационные программы (27 %), один из пяти — документальные фильмы.

Многие смотрят кинофильмы, причем предпочтение отдается зарубежным художественным фильмам перед отечественными (40 и 20 % соответственно). Почти каждый третий из опрошенных смотрел телесериалы и мультфильмы. Примерно четвертая часть опрошенных предпочитала также время от времени смотреть игры, конкурсы, викторины.

В столице компьютеры из экзотики становятся повседневностью, и подросток получает возможность поиграть и поработать на них повсюду: 55 % опрошенных пользовались компьютером дома, часть — у друзей (41 %), а также в кружке, в школе и в других местах.

Впечатляющие результаты мы получили при ответе на вопрос: «Пользуешься ли ты Интернетом?» Оказалось, что около трети уже им пользуется, тогда как другие две трети хотя и не пользуются, но хотели бы это сделать. Источники доступа к Интернету: основной — это свой дом, друзья, знакомые, школа, кружок и др. Бытует распространенное мнение о том, что обычно подростки в Интернете занимаются двумя вещами: общаются («чатятся») либо «болтаются» (т. е. просматривают сайты случайным образом, без определенной цели).

Однако наше локальное исследование показывает, что это не так. Те из них, кто имеет доступ к Интернету, так обозначили свою деятельность в сети:

- просматриваю сайты/играю в сетевые игры — 53 %;
- скачиваю информацию — 44 %;
- пользуюсь электронной почтой — 31 %;
- общаюсь в чатах — 25 %.

Таким образом, подростки активно используют весь спектр предоставляемых им возможностей.

Специальный блок вопросов анкеты был посвящен информационным потребностям и ресурсам. Прежде всего, подростки ищут информацию для выполнения школьных заданий — 52 %, а также дополнительных заданий (кружка, клуба) — 16 %. Однако один из самых значимых — мотив «для удовлетворения собственного любопытства» — 68 %!

Для подростков характерно использование всего спектра каналов и источников информации. Так, обычно они находят информацию: дома (в домашней

библиотеке — 60 %, с помощью CD-ROM — 28 %), с помощью родителей — 37 %, у друзей и знакомых — 37 %, в общедоступной библиотеке — 32 %, детской (юношеской) библиотеке — 20 %, школьной библиотеке — 19 %, в Интернете — 23 %.

Чтобы выяснить, как относятся современные подростки к чтению и особенно к чтению книг в свободное время, мы предложили им выбрать из ряда высказываний те, которые характеризуют их отношение к чтению. Отдельно были даны предложения, которые характеризуют их отношение к периодике. Выяснилось, что сегодня в ряду досуговых занятий современных подростков чтение периодики «теснит» традиционное чтение книг «для души». Альтернативу «больше люблю читать не книги, а журналы» выбрали 41 % подростков, а выбор этого высказывания, как правило, сопровождается выбором варианта «когда отдохаю, люблю почитать что-нибудь легкое, развлекательное» (34 %). «Чтение нужно, в основном, для школьных занятий» — отметили 17 % опрошенных, и 9 % предпочло высказывание «чтение — это только получение информации». 17 % подростков отметили вариант «люблю читать, но обычно не хватает времени». Что же касается тех, кто «любит читать книги на досуге», «не представляет своей жизни без книг», то в целом сегодня отнести к «книголюбам» можно только 17 % опрошенных.

Другой полюс — это те, кто совсем не любит читать: «Много читать не люблю, это трудно», «не только я, но и мои друзья не любят читать» — эти варианты выбрали 23 % подростков. Многие предпочитают читать не книга, а журналы. Газеты читаются довольно редко, а журналы — часто (45 %) или даже регулярно (25 %).

Источник получения периодики, как правило, — это покупка. Среди журналов подростками чаще всего читаются "Cool", «Молоток» и "Yes". Читаются также и телегиды — «ТВ-парк», «7 дней» и др. Многие мальчики интересуются журналами, связанными с компьютерными играми, поэтому читают такие журналы, как "Game.exe", "Megaplus", "Mega game", «Игромания», а также «Навигатор» и «Хакер». Есть и такие, которые читают «Авторевю» и «Автомир». Но лишь один подросток читал научно-познавательный журнал «Хочу все знать».

Чтение книг, и особенно зарубежной литературной классики, которая традиционно входила в чтение подростков, сегодня претерпевает особенно сильное изменение. На вопрос: «Читал ли ты за последние 5-7 дней какую-либо литературу не по школьной программе?» — утвердительно ответили 57 %, а отрицательно — 43 %.

Назвали эти книги 53 % опрошенных. Но часть этих книг так или иначе связана со школьной программой — это книги классиков (Фонвизина, Лермонтова, Гоголя и др.). Среди упомянутых книг, предпочитаемых подростками, — приключения, фантастика, а также детектив. Влияние телевидения сказывается на предпочтении книг «по следам» кинофильмов и сериалов — «Секретные материалы», «Путешественник ниоткуда». И лишь 12 % упоминаний относилось к книгам из традиционного репертуара подростков — литературной классике (А. Конан Дойль, А. К. Толстой («Князь Серебряный»), братья Стругацкие, Р. Киплинг и др.).

Это — часть репертуара реального чтения подростков. О другой его характеристике можно судить по кругу изданий, связанных с желаемым чтением, выявляющим их читательские предпочтения. Здесь преобладают: юмористические произведения (которые отметили 38 % опрошенных), детективы, фантастика и фэнтези, а также книги «ужасов».

Лишь пятая часть подростков предпочитает на досуге другой вид литературы — научно-популярные книги, и примерно один из десяти интересуется энциклопедиями и справочными изданиями. Книги, посвященные жизни интересных людей, почти не привлекают их внимание.

Так же как и раньше, среди подростков немногие предпочитают читать на досуге русскую классическую литературу (отметили 12 %). Один из десяти подростков хочет читать историческую литературу. Зарубежную классику предпочитают немногие (14 %). И эти данные подтверждаются не только информацией о репертуаре реального чтения подростков (книги, читаемые за последнюю неделю), но и ответами на вопрос об их любимых литературных героях. Половина подростков либо сказала, что у них нет любимых литературных героев, либо не ответила на этот вопрос. Из названных героев половина — это персонажи литературных произведений, изучавшихся в рамках школьной программы (Гринев, Тарас Бульба, Пугачев, кузнец Вакула и др.). Другая половина литературных героев — это персонажи книг, любимых в детстве, по большей части, сказок (Кот в сапогах, Василиса Прекрасная, Иванушка-дурачок), а также литературной классики для детей (Том Сойер, Карлсон, Геракл, Ассоль). Примечательно, что те четыре человека, кто ответил «много разных», все посещали библиотеки. Часто назывались литературными героями и сами писатели: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Дж. Лондон и др.

И вместе с тем, среди упомянутых почти нет традиционных литературных героев, были лишь один раз названы Морис Джеральд («Всадник без головы») и Шерлок Холмс. Мало героев и у тех, кто предпочел фантастику, — лишь один мальчик, который любит современного отечественного фантаста Ника Терумова, назвал среди героев его персонажей, а другой — А. Хичкока и трех сыщиков (из серии «Детский детектив», которая популярна у многих школьников 10-14 лет).

Литературные герои — «мои ровесники», отметил один из подростков. Это, скорее, лишь мечта о герое-сверстнике. Отчасти это связано с тем, что для подростков издается, пишется и переводится крайне мало произведений, и они могли бы найти современных героев-подростков (так называемой социально-критической литературы, которая широко представлена за рубежом). Но, вместе с тем, налицо уход от традиционной классической приключенческой литературы, где они раньше находили своих героев. Герои и героини романов А. Дюма, Ф. Купера, В. Скотта, Ш. Бронте, М. Митчелл и других писателей, ранее так популярных среди подростков, постепенно «уходят» из их репертуара чтения, как и чтение этих романов — традиционное «чтение для души».

Современные мальчики и девочки книгам предпочитают журналы, и хотя для тех, кто читает на досуге, велика, это уже совсем другие читатели, нежели десять лет назад.

Начиная с конца 1990-х гг. и практически незаметно для широкой общественности в Москве и других крупных городах пошла «эпидемия» компьютерных игр — «игромания» среди подростков (этот термин взят нами из тождественного названия журнала). Среди опрошенных 62 % ответили, что дома уже есть компьютер, 39 % накануне играли в компьютерные игры. Обычно подростки играют: дома — 64 % опрошенных, в том числе на игровой приставке к телевизору — 35 %; в кружке или клубе — 26 %; и почти половина играет обычно у друзей и знакомых (45 %). Часть детей (14 %) играли в библиотеке (в медиатеке). Возникает четкое ощущение, что как раньше читающий подросток брал книги везде — дома, у друзей, в библиотеке, — так теперь играющий подросток также использует все возможности поиграть и обменяться играми со своими друзьями. В «игровом репертуаре» представлен практически весь спектр игр, причем если взрослые ориентированы на то, чтобы дети и подростки играли в игры учебного, развивающего характера, то сами подростки, особенно мальчики, предпочитают игры с захватывающим и быстрым действием, играть в которые гораздо более увлекательно. Большая часть опрошенных — 49 человек — написала по нашей просьбе названия игр, которые особенно нравятся.

Приведенные выше цифры, с нашей точки зрения, однозначно говорят об одном — интерес и внимание подростков (и особенно мальчиков) сегодня устремлены именно к компьютерным играм. Не к книгам, и даже не к телевидению и не к видеофильмам, нет — к играм. С одной стороны, это свидетельствует о моде среди подростков и юношества, но с другой стороны, игроков, как детей, так и взрослых, становится все больше. Игровая индустрия наращивает обороты, вовлекая в свои сети все больше подростков, юношей и девушек. Свидетельством тому обобщенные данные опроса.

Из общего числа ответивших подростков (60 человек) упомянули:

- книг (прочитанных за последнюю неделю) — 29 названий;
- литературных героев (хотя большая часть из них таковыми не являются) — 31 (имя или фамилия);
- журналов — 21 название;
- газет — 11 названий;
- компьютерных игр — 128 названий (82 любимых!);
- сайтов и страниц в Интернете — 32 имени или названия (!).

С нашей точки зрения, комментарии излишни. Цифры говорят сами за себя.

Социокультурная медиасреда значительно влияет на досуговые предпочтения ребенка, его ориентацию в выборе того или иного вида медиа. Продолжает идти расширение медиасреды, окружающей подрастающее поколение: возрастает количество каналов коммуникации, идет перераспределение функций этих каналов. Юные читатели крупных городов, особенно мальчики, активно используют все доступные им каналы информации и информационные источники, причем используют различные функции как старых, так и новых средств массовой коммуникации.

Окружающая среда и доступность различных каналов массовой коммуникации, печатных и иных материалов оказывают сильное влияние на их отношение к книге, читательские привычки и пристрастия. Электронная культура, в том числе видеопродукция и разнообразные мультимедиа, зачастую воспринимается как конкурент печатному слову. Безусловно, на первом этапе освоения нового типа медиа и новых возможностей, которое оно предоставляет, к нему возникает острый интерес. Позже, когда оно будет освоено, оно «встроится» в структуру жизнедеятельности и займет в ней свое место.

Книга не уйдет, и чтение также. Однако нам хотелось бы расставить акценты иначе: дело не в том, какое средство будет выбираться — книга или компьютер, — где будет текст — на бумаге или на экране монитора. Дело в другом: что именно будет там читаться, как будет идти процесс восприятия и понимания текста и какую информацию, какие знания, какую культуру и искусство будут представлять различные типы медиа для развития юной личности?

Определяющим фактором при выборе книжной или «экранной культуры» становится доступность ребенку «экрана» («экранов»), наличие их дома (в том числе принадлежащих самому ребенку), у друзей и в других местах. Меняется не только отношение детей и подростков к информации в целом, но и к книге — характер чтения и многие его характеристики.

Влияние «экранной культуры» на чтение многообразно. Чтение становится более функциональным (инструментальным): книга либо читается для выполнения школьного задания, либо для отдыха. «Модель чтения» подростка стала больше похожа на «модель чтения» взрослого человека: часть книг — для учебы (работы), часть — чисто для отдыха (рекреации, релаксации). «Уходит» та часть подросткового чтения, которое было «для души» и, вероятно, для самообразования. Часть времени, ранее тратившуюся на чтение, заменили телепросмотры и компьютерные игры. Так что можно говорить о том, что пусть не в полной мере, но в какой-то степени «замещение» книжной культуры «визуальной» все-таки есть! Ярko выражен мотив «хочу почитать что-либо легкое, развлекательное», который тесно связан с предпочтением на досуге журналов с обилием иллюстраций (что, с нашей точки зрения, также является результатом воздействия на чтение визуальной культуры).

«Будут ли дети читать, если у них появились компьютеры?», «Заменит ли компьютер книгу?» и подобные этим вопросы — это упрощение ситуации, поскольку в данном случае чтение книг противопоставляется либо теле- и видеопросмотру, либо компьютерным играм. С нашей точки зрения, дело обстоит куда сложнее. Меняется не только процесс чтения детьми печатной продукции, меняются все характеристики чтения в целом. И, самое главное, меняется характер отношения детей и подростков ко всему комплексу медиа — книгам, периодике, телевидению, радио, а также к мультимедиа и Интернету.

Итак, в чтении детей и подростков происходят очень серьезные перемены, которые носят глубинный характер. Многие родители, педагоги, библиотекари по-прежнему ориентированы на старую литературную модель, тогда как большинство сегодняшних детей и подростков имеют совсем другие предпочтения и иное восприятие книжной культуры. Они относятся к книге

не как к «учебнику жизни», а как к одному из средств информации и массовой коммуникации. Таким образом, в какой-то мере между поколениями происходит разрыв в передаче бытовавшей долгое время традиции освоения литературной культуры. Утверждается новая модель детского чтения — точнее, новые модели чтения для детей и подростков разных возрастов, и эта, изменившаяся, реальность ставит иные задачи воспитания юного читателя как «человека читающего».

Книга не «уходит». В большей мере она остается в качестве источника информации. Удовольствие же юные в большей мере получают от компьютерных игр и Интернета. Легкость освоения последнего, так же как и его многофункциональное использование, однозначно свидетельствуют о том, что за ним — будущее.

Детское чтение в контексте развития информационного общества

Развитие в России информационного общества — задача настоящего и будущего, но одно совершенно ясно — учиться и работать в нем придется тем, кто сегодня является детьми. Именно они — строители будущего глобального мира, который будет состоять из многих информационных обществ разных стран. Новые технологии кардинально меняют психологию и установки человека, и в этом плане информационное общество — это общество, в котором каждый гражданин может улучшить свою жизнь хотя бы тем, что получает доступ к огромному массиву информации и тем самым — к образованию и культурным ценностям.

Современный этап развития в России информационного общества затрагивает всех и каждого, и особенно тех, кто работает с детьми и информацией. Мы остановимся на нескольких главных (с нашей точки зрения) позициях, поскольку от знания их специалистами зависит, насколько они будут включены в происходящее. Именно от педагогов и библиотекарей во многом зависит, как скоро в России будет построено информационное общество и насколько оно будет демократичным и гуманным для его будущих граждан.

В последнее десятилетие многие страны мира демонстрируют новые подходы и политику, которая способна быстро продвинуть общество на новый уровень развития. Это сценарий формирования информационного общества с новой экономикой, которая основана на знаниях и где акценты сделаны на развитие науки, инноваций, информационной индустрии, образования и культуры.

По мере развития информационного общества, при постепенном решении проблемы доступа населения к информации, возрастают возможности ее выбора. А это, в свою очередь, меняет требования к личностным качествам человека, выдвигая на первый план такие качества, как: умение собирать информацию для решения задачи, способность анализировать и обобщать, умение быстро ориентироваться в глобальном информационном пространстве и др.

Сегодня главной из насущных задач учреждений культуры и образования является подготовка школьников к жизни в глобальном информационном обществе будущего: обучение их новым видам грамотности, воспитания культуры личности — читательской и информационной, — компьютерной и медиаграмотности,

В новой, развивающейся в России ситуации школьник с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий включается в бескрайнее информационное пространство. Готовы ли к этому наши дети и подростки? Насколько и как учит этому сегодня школа, другие общественные институты? Где и как создаются условия для того, чтобы школьники могли освоить комплекс знаний и умений работать с информацией?

На основании результатов ряда исследований мы утверждаем, что школьники в преобладающем большинстве к этому не готовы и школа учит этому совершенно недостаточно. При решении задачи развития у школьников информационной культуры необходимо обучение чтению и основам информационной культуры личности на протяжении всего периода обучения в школе. К сожалению, у нас в стране произошла подмена понятий: понятие информационной грамотности¹⁶⁾ отождествили с понятием компьютерной грамотности. Вместе с тем, в реализуемом в большинстве школ обучении информационной культуре не учитывается тот важный компонент, который должен лежать в ее основе в качестве фундамента: это умение работать с различными видами текстов на разных носителях информации.

Разработку этой темы начали специалисты Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы, созданного при поддержке ЮНЕСКО, Минкультуры РФ и Администрации Кемеровской области на базе Кемеровской государственной академии культуры и искусства. В основе их проекта — изучение проблемы, создание методологии и методики воспитания информационной культуры человека с самого детства, привитие потребностей в информации, навыков правильного формирования информационного запроса, поиска, фиксации и использования информации, критической ее оценки, умения ее создавать в традиционном и в электронном виде. В рамках проекта выполнено фундаментальное исследование «Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях». Так же как и результаты упомянутого выше исследования PISA, результаты его свидетельствуют о том, что школьники не достаточно хорошо умеют работать с информацией, а также не могут грамотно оформлять свои информационные материалы. Одной из причин неудовлетворительных результатов обучения школьников в области информационной культуры является практически полное отсутствие в структуре знаний и умений технологического компонента — совокупности знаний и умений, связанных с ответом на вопрос «как делать?». Между тем, от школьников требуется уметь самостоятельно подготовить аннотации, рефераты, дайджесты, обзоры, доклады и т. п., занимающие все большее место в учебном

¹⁶⁾ В России используется более широкий подход, который называется «информационная культура личности».

процессе. При этом в сознание школьника закладывается ошибочное представление о простоте деятельности по аналитико-синтетической переработке информации¹⁷⁾.

Коллективом ученых под руководством Н. И. Гендиной в КемГАКИ был разработан новый курс «Основы информационной культуры личности», цель которого — дать учащимся знания, умения и навыки информационного самообеспечения в учебной деятельности, включая: освоение рациональных приемов и способов самостоятельного ведения поиска информации в соответствии с возникающими в ходе обучения задачами; овладение методиками формализованного свертывания (аналитико-синтетической переработки информации); изучение и практическое использование технологии результатов самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы (подготовки сочинений, рефератов, обзоров).

Согласно позиции авторов, практическая направленность курса позволит учащимся более рационально работать с учебной и научной литературой, иметь представление о потенциале новых информационных технологий и многое другое. Курс ориентирован на старшеклассников, и преподавать его должны специально подготовленные специалисты — учителя, библиотекари. Исследование подтвердило необходимость изменения отношения к культуре чтения и информационной культуре на всех уровнях: теоретическом, методическом, организационном; нужно готовить учителей и библиотекарей (как библиотекарей-педагогов, и прежде всего — школьных, детских и юношеских библиотекарей), которые смогут помогать учителям и также участвовать в процессе обучения школьников основам культуры чтения и информационной культуры. Подчеркнем, что именно школьные и детские библиотекари в последнее время создают для школьников программы, где интегрируются основные компоненты для развития у школьников читательской и информационной культуры¹⁸⁾. Вместе с учителем чтения и учителем, обучающим школьников информационной культуре, школьный библиотекарь также участвует в этом процессе как библиотекарь-педагог. Помогать ему призваны библиотекари специализированных детских и юношеских библиотек (а также многих других).

В наши дни проблемы грамотности, образования, культуры чтения, которые лежат в основе информационной культуры личности, становятся особенно значимыми и выходят на уровень проблем, от которых зависит благополучие нации. Педагоги и библиотекари являются теми специалистами, которые, как правило, играют в решении этих проблем ключевую роль.

¹⁷⁾ Гендина Н. И., Колкова Н. #., Скитор И. Л., Стародубова Г. А. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: Учебно-метод. пособие. М.: Школьная библиотека, 2003. С. 18, 30.

¹⁸⁾ Например, в младших классах идет помощь учителям в развитии у школьников основ читательской культуры (помощь в рекомендации программ внеклассного чтения, организация экскурсий в детские библиотеки и др.), в средних классах — обучение основам библиотечно-библиографических знаний, умению работать с информацией, в старших классах — обучение школьников основам информационной культуры в тех аспектах, которые заложены в приведенном выше подходе.

Результаты исследований говорят о том, что увеличивается разница между детьми, которые ходят в библиотеки, и теми, кто в них не ходит. Проведенное нами сравнение групп «активных читателей» и групп «пассивных читателей» — подростков — показывает, что книгочеи (и те, кто просто любит читать) более грамотно и более четко ориентируются не только в книжной культуре, но и во всем комплексе медиа в целом — в информационном пространстве они также более полноценно используют свой досуг для получения интересной информации, самообразования и в целом для развития личности.

Созданные в России специализированные детские библиотеки, а также другие общедоступные библиотеки для детей играют большую роль в создании развивающей книжной среды, привлечении детей и подростков к чтению. Вместе с тем, изменение в читательских привычках и в целом в облике юных читателей, все более ориентированных на разнообразные источники получения информации (в том числе Интернет), ставит перед библиотекарями вызов — новую проблему: как заинтересовать книгой тех, кто не ориентирован на книжную культуру? В связи с этим библиотекари развивают черты новой стратегии приобщения читателей к книжной культуре с помощью мультимедиа и Интернета¹⁹. Без интенсификации процесса включения всех типов библиотек, работающих с детьми, в программы развития Интернета и всего информационно-образовательного пространства разрыв между детьми (и подростками) и взрослыми — библиотекарями — будет постоянно возрастать. Библиотекари могут и должны взять на себя задачи помощи учителям в подготовке юных к жизни в обществе знаний; но требуется, прежде всего, изменить отношение к ним со стороны государства и общества. Сегодня, когда в мире делается так много для построения общества знаний, необходимо кардинально пересмотреть взгляд на чтение и тесно связанную с ним информационную культуру личности как на задачу государственной важности. Нужна также поддержка на самом высоком уровне как государственных, так и общественных организаций, которые ставят своей задачей способствовать развитию «нации читателей».

Выводы

Поскольку во многих странах читательская активность населения либо снижается, либо остается на том же уровне, либо растет очень медленно, политика по привлечению к чтению переходит постепенно с уровня ведомственных задач школ, библиотек, книгоиздания на уровень национальных.

В некоторых странах она становится заботой государства. В других, как правило, такая политика осуществляется при поддержке государства даже в тех случаях, когда ею занимаются общественные и другие организации. Однако изучение мирового опыта показывает, что бблйшая эффективность достигается в тех случаях, когда удается преодолеть ведомственные барьеры и организовать эту политику в национальном масштабе как согласованную

¹⁹ Например, очень популярен создаваемый в РГДБ сайт «Библиогид», с помощью которого библиографы помогают родителям, детям и подросткам узнать о детской литературе.

и целенаправленную систему мер по решению проблем в области чтения и функциональной грамотности.

Социальные меры поддержки чтения, ликвидация функциональной неграмотности, систематическая работа по формированию у детей культуры чтения, освоение «новых территорий чтения» (т. е. привлечение к чтению тех, кто обычно не берет в руки книгу) не могут быть заботой только энтузиастов и профессионалов — библиотекарей, педагогов и др. Хорошие результаты достигаются именно в тех странах, где развитие у населения читательской культуры осознается и реализуется как часть национальной политики в области чтения, образования и культуры.

Мировой опыт по поддержке чтения, особенно по поддержке чтения детей и молодежи, чрезвычайно велик, многообразен и мог бы быть нам очень полезен. Так, сегодня большие усилия в поддержку чтения, и особенно чтения детей, реализует Германия. В такой благополучной стране, как Швеция, в последние годы государство стало выделять гораздо больше средств на поддержку чтения детей и молодежи и большое значение уделяется решению проблемы качества издаваемой детской литературы. Колумбия создала крупномасштабную общенациональную программу поддержки чтения, где главное место уделяется чтению детей и подростков.

Многие страны, где развита «политика в области чтения», — Франция, Великобритания, Швеция и др. — смогли добиться повышения уровня читательской грамотности детей и молодежи. Так, например, по мнению американских исследователей, результатом общественной и частной поддержки чтения явилось то, что чтение взрослых американцев сейчас находится на уровне, сравнимом с Великобританией и другими развитыми странами, и что этот уровень несколько возрос в последние годы.

Однако даже в тех странах, где нет целостной политики, как правило, осуществляются различные крупномасштабные проекты и отдельные программы в этой сфере. Наибольший эффект в этой деятельности достигается, когда разрабатываются специальные национальные проекты поддержки чтения, «привлечения к чтению» как детского, так и взрослого населения.

Выделим главные идеи, которые, с нашей точки зрения, можно рассматривать как основные принципы национальной политики в области чтения и программ по поддержке, защите, стимуляции, мотивации, «терапии чтения». К их числу можно отнести:

- осознание проблемы чтения детей и взрослых как национальной проблемы, имеющей огромную важность как для общества в целом, так и отдельных граждан;
- создание в стране определенного общественного мнения о необходимости и важности чтения, повышение интереса к книге, образованию, культуре, библиотеке;
- решение этой проблемы при объединении усилий государства и широкой общественности; кооперации и координации различных ведомств, государственных и общественных организаций;

- привлечение к участию в таких программах помимо специалистов и других заинтересованных лиц широкой общественности — возможно большего количества самых разных организаций, обществ и ассоциаций, а также индивидуальных участников;
- выделение в качестве приоритетных направлений чтение подростков и молодежи, семейное чтение, а также приобщение к чтению функционально неграмотных и других групп из «зоны образовательного риска».

Книга сегодня, независимо от формы ее представления (печатной или электронной), по-прежнему остается основой культуры и грамотности. Инициаторами формирования и реализации политики в области книги и чтения являются участники различных сфер в процессе ее создания, распространения, использования — авторы и издатели, педагоги и библиотекари и пр. Важность книги и чтения неоспорима, и эта идея особенно поддерживается сегодня мировым сообществом.

Парадоксальность отечественной ситуации заключается в том, что сегодня, когда в мире особенно ясно осознали ценность знания и компетентности, необходимость развития читательской грамотности и информационной культуры, развития области обучения этим умениям и навыкам школьников и студентов, есть специалисты, которые считают, что в России и так все в порядке.

Мировой опыт неопровержимо подтверждает, что наибольшие успехи достигаются в тех странах, где акцент государственной политики в области чтения сделан на чтении детей и юношества. Наиболее яркими примерами в этом плане могут служить Франция и Великобритания, где существует (в определенной мере) целостная политика в области поддержки чтения, особенно чтения детей и подростков. Она проводится государством и носит межведомственный характер. Во Франции, например, она инициируется министерством культуры, в Великобритании — министерством образования. Но в любом случае, фундаментом для проведения этой политики в области детского чтения являются библиотеки — публичные, школьные и др.

Изучение мирового опыта позволяет выделить ряд направлений, по которым государства формируют программы поддержки детского чтения:

- развитие свободного (досугового) чтения детей в публичных, детских библиотеках;
- чтение детей в школе и программы по развитию литературной культуры и грамотности детей, совершенствование обучения детей, разработка новых методов обучения;
- помощь школьным библиотекам;
- развитие «семейного» чтения и создание специальных программ для семьи (особенно для нечитающих семей);
- «продвижение книги» и повышение статуса чтения и «человека читающего» с помощью СМИ, создание специальных программ для детей на радио и телевидении;

- активное использование для поддержки чтения детей и юношества новых возможностей, которые предоставляет Интернет, развитие специальных проектов для детей и родителей и многое другое.

Анализ современной ситуации в России заставляет говорить об актуальности разработки и реализации *Национальной программы поддержки детского чтения* и в ее рамках, по крайней мере, нескольких долговременных межведомственных комплексных программ. Среди них:

1. Новая программа формирования читательской — медиа-библиотечно-библиографической — информационной культуры подрастающего поколения.
Для разработки и выполнения такой программы должны быть объединены силы специалистов в области образования, культуры, информатизации, книгоиздания, средств массовой информации; привлечены фонды и профессиональные и общественные организации, работающие в данной сфере.
2. Программа поддержки издания лучшей мировой детской литературы.
3. Программа поддержки развития отечественной детской литературы (которая будет включать меры по поддержке детского писателя, переводчика, художника детской книги, издателя книг для детей, а также систему мер по развитию и поддержке критики, рекомендательной библиографии и исследований в области детской литературы).
В рамках этой программы необходимо осуществление социальной и психолого-педагогической экспертизы изданий для детей.
4. Программа поддержки всех типов библиотек, работающих с детьми.
5. Программа проведения национальных акций в целях стимулирования чтения²⁰).

Реализация этих программ возможна лишь при государственной поддержке разных общественных организаций, ведущих работу в данной области, в том числе: межрегиональной «Русской ассоциации чтения», Российской библиотечной ассоциации, Российской школьной библиотечной ассоциации, Ассоциации детских писателей и других общественных организаций, которые способны поддержать чтение в стране.

Требует дальнейшего совершенствования нормативная и законодательная базы и другие формы государственного регулирования в сфере поддержки чтения подрастающего поколения. В нормативных и иных документах, касающихся детей, должны быть предусмотрены позиции по защите прав детей на образование и культуру, информационно-документное обеспечение этого права, право на существование специализированных учреждений культуры,

²⁰ Подробнее см.: Предложения к национальной программе «Чтение» // Юный читатель и книжная культура России: Материалы исследования: Сб. статей. М.: РГДБ, 2003. С. 103-109. (Этот сборник и другие издания Российской государственной детской библиотеки, посвященные исследованиям детского чтения, так же как и библиографическая информация о детском чтении, представлены на сайте РГДБ: www.igdb.ru.)

в том числе детских библиотек. В ежегодный национальный доклад Правительства РФ «Положение детей в Российской Федерации» необходимо ввести самостоятельный раздел «Дети и культура», где должны найти место аналитические материалы об обеспечении детского чтения и шире — о реализации прав подрастающего поколения на свободный доступ к информации.

Может быть, Правительству России следовало бы выступить инициатором Национальной стратегии в области грамотности и Национального года чтения, как это, например, было сделано недавно в Великобритании? Может быть, и нам следует сделать то, что делают уже не одно десятилетие другие развитые страны для того, чтобы быть «нацией читателей»?